

Американистика:
актуальные подходы и
современные исследования
Выпуск 6

Курск - 2014

УДК 94/99
ББК 63. 3(7)94
А61

Редакционная коллегия:

Т.В. Алентьева – доктор исторических наук (отв. ред.)
М.А. Филимонова – доктор исторических наук

Рецензенты: доктор исторических наук И.И. Курилла,
доктор исторических наук В.В. Романов

А61 Американистика:

Актуальные подходы и современные исследования [Текст] : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 6 / под ред. Т.В. Алентьевой, М.А. Филимоновой. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2014. – 340 с. – ISBN 978-5-88-313-839-2.

American Studies: Actual approaches and modern explorations [Text] : Collection of Articles. Issue VI / ed. by. T.V. Alentyeva, M.A. Filimonova. – Kursk: Kursk State University, 2014. – 340 p. – ISBN 978-5-88-313-839-2.

В данном издании публикуются статьи по актуальным проблемам современной российской американистики. Сборник объединил специалистов из Москвы, Санкт-Петербурга, Курска, Саранска, Саратова, Кирова, Брянска, Калининграда, Краснодара, Ярославля, а также коллег из Беларуси (Минск). Его особенностью является сотрудничество историков, филологов, занимающихся изучением Соединенных Штатов Америки. Проблематика статей представляет интерес своим разнообразием и научной значимостью рассматриваемых в них сюжетов. Для удобства читателей материалы сборника разделены на отдельные рубрики. Представленные исследования отражают реалии внутривосточной и внешнеполитической истории США XVIII–XXI вв., а также такие сферы американской жизни, как история, литература, культура. Ряд статей основан на архивных материалах. В свете новых подходов к изучению истории следует выделить нарратив, дискурсивный подход, гендерные исследования, компаративистику и полидисциплинарность, достижения интеллектуальной истории.

Материалы сборника рассчитаны на историков-американистов, научных работников, преподавателей высшей и средней школы, студентов, бакалавров, магистров и аспирантов, а также всех интересующихся проблемами истории США.

ББК 63.3(7)94

ISBN 978-5-88-313-839-2

© Авторы статей, 2014
© Курский госуниверситет, 2014

Содержание

История США

<i>С.А. Короткова</i> (г. Москва)	Кухонный мир американки колониального периода	5-18
<i>М.А. Филимонова</i> (г. Курск)	«Аугога» – «якобинская» газета в федералистский период	19-39
<i>Алентьева Т.В.</i> (г. Курск)	«Американская система» Генри Клея и борьба мнений в «джексоновскую эпоху» по проблемам экономического развития	40-60
<i>В.В. Прилуцкий</i> (г. Брянск)	Американское масонство и выдающиеся масоны первой половины XIX в.	61-76
<i>Н.Ш. Каркозаивили</i> (г. Ярославль)	Британские путешественники о школьном образовании в США в первой половине XIX века	77-91
<i>А.В. Зорин</i> (г. Курск)	Неудачи Роберта Кэмпбелла: Компания Гудзонова залива и тлинкитские торговцы	92-115
<i>А.В. Золов</i> (г. Калининград)	США и гражданская война в Испании	116-131
<i>И.К. Корякова</i> (г. Саранск, Мордовия)	Трудовое законодательство США о стачках и вторичных бойкотах и позиция профсоюзов (1947–1948 гг.)	132-148
<i>В.А. Райкова</i> (г. Санкт-Петербург)	Solatum: история одного проекта	149-163
<i>Е.Н. Тишакова</i> (г. Калининград)	«Почему не самый лучший?» К 90-летию экс-президента Джимми Картера	164-179
<i>С.Н. Белевцева</i> (г. Курск)	Воспоминания американских президентов о М.С. Горбачеве и Б.Н. Ельцине	180-198
<i>С.Ю. Шенин</i> (г. Саратов)	Формирование энергетической стратегии США для XXI в.	199-211
<i>А.Г. Рагуניתейн,</i> <i>О.В. Рагуניתейн</i> (г. Курск)	Проблема пиратства в районе Африканского Рога (на примере инцидента с американским судном «Маерск Алабама» в 2009 г.).	212-225

частью закона [Тафта–Хартли – И. К.]»³⁸⁵. Очевидно, все эти положения статута создавали необычайно тяжелые условия для деятельности рабочих организаций в США.

Именно поэтому справедлива оценка У. Грином закона как наносящего «огромный вред» профсоюзам. Он обоснованно утверждал, что сторонники закона «попытались разрушить наши профсоюзы, ослабить их, сделать их бессильными, чтобы предприниматели страны могли еще более широко эксплуатировать рабочих»³⁸⁶. И в этом его мнение совпадало с позицией руководителей КПП, заявлявших, что новый закон «предназначен для сокрушения профсоюзов и снижения уровня жизни американских рабочих»³⁸⁷.

Таким образом, закон Тафта–Хартли существенно ослабил возможности профсоюзов эффективно отстаивать интересы рабочих, подорвав их право на забастовку, являющуюся мощным инструментом давления тред-юнионов на предпринимателя, и запретив вторичные бойкоты, право на которые помогало организованным рабочим добиваться успеха в деле юнионизации предприятий. Закон Тафта–Хартли явился одним из главных рычагов, используемых бизнесом и государством для сокрушения профсоюзного движения в США во второй половине XX века.

³⁸⁴ George Meany Speech. 1947, 7/8. Office of the Secretary-Treasurer, AFL George Meany (1940–1952) // GMMA.

³⁸⁵ Labor Legislation. An Address by J. Palfrey... P. 19.

³⁸⁶ Conference of the Representatives of the National and International Unions, the American Federation of Labor on Provisions of the Taft–Hartley Act, July 9, 1947.

³⁸⁷ Steel Labor. Dec., 1947.

В.А. Райкова

Solarium: история одного проекта

V.A. Raikova

Solarium: the History of a Project

The article is about the history of Project Solarium, which was created by President Dwight D. Eisenhower. In the article readers can find analysis of the recommendations of experts and the concluding document – NSC 162/2.

Изучение процесса принятия внешнеполитических решений в США – востребованное сейчас направление исследований в исторической и политических науках. Подобная постановка проблемы позволяет понять внутренний мир американской внешней политики, его социокультурные доминанты и фундаментальные внешнеполитические мотивы. Особенности американской модели формирования национальной стратегии безопасности в определенной степени можно раскрыть на примере проекта «Солярий», сыгравшего важную роль во внешней политике республиканской администрации Д. Эйзенхауэра (1953–1961 гг.).

В январе 1953 г. недавно избранный президент США Дуайт Эйзенхауэр в инаугурационной речи заявил о необходимости защиты свободы от посягательств со стороны коммунистического блока в любом уголке мира, тем самым демонстрируя намерение проводить жесткий и бескомпромиссный курс в отношении СССР.

К моменту прихода Эйзенхауэра в Белый Дом советско-американские отношения определялись «доктриной сдерживания», сформулированной известным американским дипломатом, государственным деятелем, а впоследствии ученым и социальным мыслителем Джорджем Ф. Кеннаном. Идеи «сдерживания» были изложены им сначала в официальной «длинной телеграмме» от 22 февраля 1946 г., а затем в статье «Истоки советского поведения», опубликованной в журнале «Foreign Affairs» в июле 1947 г. Суть «сдерживания» сводилась к необходимости удержать Советский Союз внутри зоны его влияния экономическими и политико-идеологическими методами. Доктрина «сдерживания» вызы-

вала одобрительно-восторженную реакцию в американском руководстве, поскольку давала простое и ясное объяснение внешнеполитических намерений и целей СССР, в чем так нуждалась администрация Г. Трумэна. Правда, интерпретации «сдерживания» были самые широкие. Как справедливо заметил профессор Дж.Л. Гэддис, ««сдерживание» было определено и как глобальное обязательство сопротивляться коммунизму повсюду; и как пассивное, безрезультатное осуждение порабощения миллионов человек за железным занавесом; и как проект доминирования в мире американского империализма»³⁸⁸.

Кеннан, занимая пост руководителя Отдела политического планирования Госдепартамента США в 1947–1949 гг. стремился руководствоваться собственным пониманием «доктрины сдерживания» и уделял приоритетное внимание политико-экономическим методам предотвращения советской экспансии вместо прямолинейного и упрощенного силового давления. Однако постепенно «доктрина сдерживания» стала жить самостоятельной жизнью, наполняясь новыми смыслами и все более отдаляясь от своего создателя. Ярким примером этого может служить директива Совета национальной безопасности США №68, разработанная специальной группой гражданских и военных экспертов под руководством Пола Нитце и принятая 14 апреля 1950 г. в качестве основополагающего документа национальной безопасности страны. Директива № 68 прекрасно изучена в исторической литературе и традиционно трактуется как положившая начало перевооружению и милитаризации американского общества³⁸⁹. В документе цели Москвы рассматривались как направленные на «сохранение и усиление абсолютной власти в СССР и территориях, сейчас находящихся под его контролем», что требует «полного свержения или уничтожения аппарата

³⁸⁸ Gaddis J.L. Reconsiderations. Containment: A Reassessment // Foreign Affairs. July 1977. P. 41.

³⁸⁹ См., например: *Efstathios F.T.* Kennan's Long Telegram and NSC-68: A Comparative Analysis // *East European Quarterly*, Vol. 31, № 4, January 1998; *Diebel T.L., Gaddis J.L.* NSC-68: The Strategic Reassessment of 1950 // *Containment. Documents on American Policy and Strategy, 1945–1950* / ed. by *T. Etzold, J.L. Gaddis*. N. Y., 1978. P. 383–385; *Hammond P.Y.* NSC-68: Prologue to Rearmament // *Strategy, Politics and Defense Budgets*. N. Y., 1962. P. 267–378.

правительства и общественной структуры в странах несветского мира и их замены аппаратом и структурой, контролируемым Кремлем»³⁹⁰.

Другими словами, если Кеннан видел в СССР политико-идеологическую угрозу и защищал сдерживание косвенной или «мягкой» силой, то СНБ считал главным стремлением Советского Союза мировое доминирование, настаивая на использовании «жесткой» силы во взаимоотношениях с советским руководством³⁹¹. Несмотря на разницу подходов, директива №68 считалась продолжением идей «сдерживания», реализуемых иными, более жесткими средствами.

Однако Д. Эйзенхауэр еще во время предвыборной кампании 1952 г. резко критиковал политику «сдерживания» за ее пассивность и ограниченность, а также огромные расходы по содержанию наземных вооруженных сил³⁹². Вместо этого он выдвинул доктрину «освобождения», предполагавшую покончить с бесполезной и аморальной политикой «сдерживания» и дать истинное освобождение поработенным народам Восточной Европы³⁹³. Какими именно методами предполагалось освобождение, было не слишком понятно, но значительная часть американского общества приветствовала идею «освобождения» как пример решительной и энергичной наступательной политики США. Ответственность за реализацию этой концепции президент возложил на госсекретаря Джона Фостера Даллеса.

Вся биография Даллеса готовила его к этой должности – в его роду уже были два госсекретаря³⁹⁴, в 1907 г. он являлся секретарем американской делега-

³⁹⁰ NSC-68 United States Objectives and Programs for National Security. April 14, 1950 // *Containment. Documents on American Policy and Strategy, 1945–1950* / Ed. by *T. Etzold, J.L. Gaddis*. N. Y., 1978. P. 386–387.

³⁹¹ *Efstathios F.T.* Op. cit. P. 106.

³⁹² *Мирошников С.Н.* Влияние смерти И.В. Сталина на выработку администрацией Д. Эйзенхауэра политики в отношении СССР и стран Восточной Европы (март–сентябрь 1953 г.) // *Вестник Томского государственного университета*. 2009. № 324. С. 189.

³⁹³ *The 1952 Republican Party Platform // National Party Platform* / Ed. by *K.H. Porter, D.B. Johnson*. Urbana, 1961. P. 497.

³⁹⁴ Джон Уотсон Даллес – дед Джона Фостера Даллеса – являлся госсекретарем при президенте Бенджамине Гэриссоне, а дядя – Роберт Лансинг – госсекретарем при президенте Вудро Вильсоне.

ции на второй Гаагской конференции, был в составе делегации на Парижской конференции 1919 г., в 1951 г. принимал участие в разработке текста мирного договора с Японией, а в 1950–1952 гг. занимал должность советника госсекретаря Дина Ачесона от республиканской партии. Даллес резко критиковал политику «сдерживания», настаивая на необходимости более решительных мер для защиты национальных интересов США, верил в особую роль Америки в мире и ценность западной демократии, что вызывало симпатии президента. Всецело доверяя Даллесу, высоко оценивая его интеллектуальные способности, личную преданность и искреннюю обеспокоенность за национальную безопасность страны, Эйзенхауэр дал госсекретарю полный карт-бланш на разработку и реализацию американской внешней политики 1950-х гг.³⁹⁵ Как отмечает Б.А. Ширяев, президент переложил главную ответственность по проведению внешней политики на Даллеса³⁹⁶.

К моменту прихода Эйзенхауэра в Белый Дом советско-американские отношения носили сложный и противоречивый характер, отличаясь взаимным недоверием, а целая череда острых кризисов поставила мир на грань новой глобальной войны. Германское размежевание в Европе, построение «реального социализма» в Восточной Европе, укрепление НАТО, война на Корейском полуострове, начало гонки ядерного вооружения, маккартизм в американской общественной жизни – все эти обстоятельства свидетельствовали о накале борьбы по линии Запад – Восток. К весне 1953 г. в советско-американских отношениях появился ряд новых факторов, которые приходилось учитывать администрации Эйзенхауэра. К тому моменту стало совершенно очевидно, что США утратили ядерную монополию, и проблема реагирования на изменившийся расклад сил стояла очень остро. Началось беспрецедентное перевооружение американской армии, что тяжелым бременем ложилось на экономику страны. Биполярность мира также стала очевидным и безоговорочным фактом – США укрепляли НА-

³⁹⁵ Dockrill S. Eisenhower's New-Look National Security Policy, 1953–1961. N. Y., 1996. P. 20.

³⁹⁶ Ширяев Б.А. Внешняя политика США: принципы, механизмы, методы. СПб., 2007. С. 61.

ТО, Москва усиливала советский блок, мощь которого значительно выросла после приход к власти коммунистов в Китае. Вопрос о границах между блоками, выработка политики в отношении еще не определившихся стран «третьего мира» требовали немедленного решения.

Еще одним новым фактором в международных отношениях стала смерть И.В. Сталина в марте 1953 г., вызвавшая в Вашингтоне бурные дебаты по поводу влияния этого обстоятельства на внешнюю политику США. С одной стороны, был предложен план Джексона–Ростоу, предусматривавший активное идеологическое наступление против стран восточного блока «с целью посеять сомнения относительно лояльности ключевых фигур в советском руководстве друг другу и изоляции их на международной арене»³⁹⁷. В то же время в Госдепартаменте возобладала более осторожная позиция, не предполагавшая кардинальных изменений в американской внешней политике. Чарльз Боулен, influential советолог, ожидавший в тот момент назначения на пост посла в СССР, отмечал: «Советский Союз остается диктатурой... Нет никаких свидетельств, что новое руководство намерено изменить базовые элементы советского режима»³⁹⁸. Так или иначе, потребность пересмотра сложившихся представлений о линии поведения СССР, его внешнеполитических целях и намерениях, характере советской угрозы являлась чрезвычайно актуальной. Республиканская администрация нуждалась в обновлении внешнеполитической стратегии, выработке новых подходов к решению международных проблем.

Сразу после прихода в Белый дом Эйзенхауэр инициировал создание «мозгового центра», призванного разработать новую базовую концепцию национальной безопасности США. Вообще, практика создания аналитических центров для планирования и прогнозирования внешней политики стала активно применяться именно в условиях «холодной войны», позволяя использовать весь

³⁹⁷ Мирошников С.Н. Влияние смерти И.В. Сталина на выработку... С. 191.

³⁹⁸ Bohlen Ch. Witness to History, 1929–1969. N. Y., 1973. P. 473.

имеющийся интеллектуальный потенциал страны³⁹⁹. Одним из таких «мозговых центров» и стал проект «Солярий», получивший свое название по месту принятия решения о его создании – солярий (солнечная комната) Белого Дома.

9 мая 1953 г. появился меморандум о создании рабочего комитета СНБ, который должен был провести всю организационную работу в рамках учреждения проекта «Солярий»⁴⁰⁰. Предполагалось создать три группы экспертов по 3–5 человек, каждая из которых должна была работать над собственным сценарием развития американо-советских отношений. Группе А поручалось продумать вариант продолжения политики «сдерживания», но с учетом иных финансовых возможностей новой администрации и исключая риск глобальной войны. Группа В должна была определить те территории мира, которые никогда не должны перейти под коммунистический контроль. Наконец, группа С должна была предложить план более агрессивных действий США, направленных на подрыв советской власти⁴⁰¹. Как отмечает Г. Митрович, характер заданий отражал раскол внутри внешнеполитического ведомства на сторонников продолжения политики «сдерживания» и тех, кто вслед за Даллесом, стоял на позициях более решительной политики «отбрасывания» коммунизма⁴⁰².

Президент уделял значительное внимание проекту, лично подготовив 20 мая 1953 г. записку на имя госсекретаря, в которой просил оказать экспертам «Солярия» всестороннюю поддержку⁴⁰³. Работа проекта должна была проходить в стенах Национального военного колледжа в обстановке строгой секретности, любая необходимая информация – предоставляться в кратчайшие сроки,

³⁹⁹ Ширяев Е.А. Указ. соч. С. 101.

⁴⁰⁰ Memorandum for the Record by the Special Assistant to the President for National Security Affairs (Cater). Washington. 9 May 1953 // Foreign Relations of the United States (далее – FRUS), 1952–1954. Vol. II. National Security Affairs. Part I. Washington, D.C., 1984. P. 323–326.

⁴⁰¹ Ibid. P. 325–326.

⁴⁰² Mitrovich G. Undermining the Kremlin. America's Strategy to Subvert the Soviet Block, 1947–1956. Ithaca and London, 2000. P. 135.

⁴⁰³ Memorandum by the President to the Secretary of State // FRUS. 1952–1954. Vol. II. P. 349–354.

в распоряжении экспертов находился штат стенографистов, офицеров связи, значительные финансовые ресурсы.

Главой группы А был назначен Дж. Кеннан, и это довольно удивительно, учитывая его сложные отношения с Даллесом. Первые столкновения между ними относятся еще к тому периоду, когда Кеннан был руководителем Отдела политического планирования Госдепартамента, а Даллес – советником Дина Ачесона по внешнеполитическим вопросам от республиканской партии. Позднее Кеннан отмечал, что Даллес был из тех, кто считал возможным достижение прогресса во взаимоотношениях с СССР только путем «наращивания военной силы, способной заставить Советский Союз делать то, что мы хотим, путем угроз и давления»⁴⁰⁴. Для Кеннана назначение было также неожиданным, в мемуарах он позднее писал: «По иронии судьбы, в один прекрасный день в конце лета я оказался за трибуной в Белом Доме, докладывающим высокопоставленным сотрудникам правительства о сложной и запутанной политике в отношении России. У моих ног, в первом ряду, сидел молчаливый и смиренный, но внешне невозмутимый Даллес и слушал мои инструкции»⁴⁰⁵.

Группу В президент предложил возглавить известному советологу, директору Русского института при Колумбийском университете Филиппу Мосли, а группу С – одному из своих личных советников, Джону Макклою. Правда, эти назначения не состоялись, в конечном счете группу В возглавил генерал Джеймс Маккормик, группу С – адмирал Ричард Коннели. Кроме того, как отмечает С.Н. Мирошников, Эйзенхауэр назначил свое доверенное лицо полковника Эндрю Гудпастера в группу С, чтобы «политика отбрасывания» была проанализирована со всех сторон и был кто-нибудь здравомыслящий для присмотра за этим процессом⁴⁰⁶.

⁴⁰⁴ A Conversation George F. Kennan and George Urban // Encounters with Kennan: The Great Debate. L., 1979. P. 52.

⁴⁰⁵ Kennan G.F. Memoires, 1950–1963. Boston, 1972. P. 182.

⁴⁰⁶ Мирошников С.Н. Проект «Солярий» администрации Д. Эйзенхауэра // Вестник Томского государственного университета. 2009. №328. С. 73.

Президент не просто уделял проекту значительное внимание, он, фактически, жестко контролировал его работу, задав строгие рамки для рассуждений⁴⁰⁷. Окончательная инструкция для экспертов была подготовлена 1 июня 1953 г.⁴⁰⁸ Обращает на себя внимание тот факт, что аналитикам предлагалось рассмотреть три возможных варианта развития советской внешней политики: обращение СССР к войне как инструменту достижения собственных целей; чередование агрессивных, наступательных фаз и мирного проникновения с целью расширения сферы собственного контроля и ослабления коалиции свободных стран; оборонительная позиция Москвы, ориентированная на консолидацию и сохранение существующего положения внутри советского блока без риска глобальной войны. Отдельно оговаривалось, что вариант с искренне миролюбивой и дружественной внешней политикой Кремля является маловероятным в обозримом будущем и не заслуживает тщательного изучения⁴⁰⁹.

Разрабатывая рекомендации, эксперты должны были учитывать целый комплекс обстоятельств: основные результаты предлагаемой политики, методы и способы ее реализации, необходимые затраты ресурсов, влияние на взаимоотношения США с латиноамериканскими странами, НАТО, западноевропейскими странами, ожидаемая реакция СССР и «красного» Китая и многие другие⁴¹⁰.

Для каждой группы экспертов были поставлены четкие задачи, определены базовые постулаты, намечены общие контуры разрабатываемой политики. Как уже говорилось, аналитики группы А должны были руководствоваться следующими установками: продолжение политики помощи свободному миру, укрепление его экономической и военной мощи; продолжение политики ослабления СССР и его сателлитов политическими, экономическими и психологиче-

⁴⁰⁷ Mitrovich G. Op. cit. P. 134.

⁴⁰⁸ Paper prepared by the Directing Panel of Project Solarium. Washington. June 1, 1953 // FRUS. 1952-1954. Vol. II. P. 360-366.

⁴⁰⁹ Ibid. P. 361.

ским способами, исключая риск возникновения глобальной войны. Общее содержание политики, разрабатываемой группой В, выглядело следующим образом: существуют территории, усиление коммунистической угрозы на которых приведет к началу мировой войны, и советское руководство должно отчетливо понимать, что США руководствуются именно таким подходом к безопасности этих территорий. Более того, американское руководство сохраняет полную свободу действий, в случае если Кремль в присущей ему манере попытается захватить государства внутри данных территорий. Группа экспертов должна была определить, где именно проходит линия разграничения между западной и восточной сферами влияния, а также действия, которые должны быть предприняты США для защиты свободного мира в случае советской агрессии. Задание для аналитиков группы С было лаконичным – предложить такой вариант американской внешней политики, которая бы способствовала ослаблению и развалу советского блока, одновременно усиливая консолидацию и мощь «свободного мира».

Интенсивная и напряженная работа в рамках проекта «Солярий» велась на протяжении 5 недель, сопровождаясь бурными дебатами. У каждого эксперта была собственная точка зрения, и выработка согласованного мнения представлялась сложной задачей. Итоговое заседание состоялось 16 июля 1953 г., на нем присутствовали президент Эйзенхауэр, вице-президент Никсон, госсекретарь Дж. Даллес, министр обороны Вильсон, руководитель Агентства взаимного обеспечения безопасности Стэссен, руководитель Управления оборонной мобилизации Флеминг, министр финансов Хэмфри, руководитель ЦРУ А. Даллес, целый ряд других высокопоставленных сотрудников правительства, а также все эксперты, принимавшие участие в проекте⁴¹¹.

⁴¹⁰ Paper prepared by the Directing Panel of Project Solarium. Washington. June 1, 1953 // FRUS. 1952-1954. Vol. II. P. 362-363.

⁴¹¹ Minutes of the 155th Meeting of the National Security Council. Thursday, July 16, 1953 // FRUS. 1952-1954. Vol. II. P. 394-398.

Наиболее проработанным и развернутым был доклад экспертов группы А. В итоговом отчете констатировалась готовность США предпринять стратегическое наступление в конфликте с советским коммунизмом. Доклад отмечал невысокую вероятность глобальной войны в обозримом будущем, однако признавал политический и идеологический характер советской угрозы, стремление Кремля усилить сферу своего влияния. Исходя из этой установки, основные направления американской внешней политики формулировались следующим образом: сдерживание советской экспансии, по возможности без риска глобальной войны; сокращение и ослабление советского контроля над восточноевропейскими сателлитами и Китаем; дискредитация советской власти и коммунистической идеологии; максимальное содействие расширению конфликтов внутри советской системы; убеждение советских руководителей в необходимости адаптации их внешнеполитических целей к мирному сосуществованию со свободным миром⁴¹².

Главными средствами достижения этих целей были меры экономического, политического и психологического воздействия. Развитие американской экономики, а также содействие экономическому прогрессу в «свободном мире» должны были демонстрировать все преимущества американской общественной системы. Значительное место отводилось взаимоотношениям США с СССР и странами Восточной Европы, подчеркивалась необходимость переговорного процесса с Москвой, которые Вашингтон должен проводить с позиции силы. Центральным пунктом переговоров с Кремлем – вопрос о будущем Германии, который, в некотором смысле, являлся вопросом о будущем всей Европы. Особая роль Германии отводилась еще и потому, что уже во время реализации проекта «Солярий» там произошли важные изменения – Берлинское восстание 17 июня. Необходимо добиваться воссоединения Германии, что усилит внутренние проблемы советского блока и станет первым шагом вытеснения коммунизма из

⁴¹² Summaries Prepared by the NSC Staff of Project Solarium Presentations and Written Reports // FRUS, 1952–1954. Vol. II. P. 400.

Восточной Европы. Объединенная Германия должна быть независимым, суверенным и демократическим государством. Кроме того, эксперты группы А предлагали провести перевооружение германской армии и добиться вывода всех иностранных сил из Германии либо же минимизировать их присутствие. Ослабления власти Москвы необходимо добиваться разными средствами – использование слабостей в советском блоке, развитие торговых отношений со странами-сателлитами СССР, убеждение советского руководства в ошибочности фундаментальной концепции, на которой базируется их внешняя политика.

Резюмируя, можно констатировать наличие двух главных целей, определенных экспертами группы А – укрепление западного мира, создание позитивного образа США и подрыв советской власти, медленное и постепенное ее разрушение. Достижение поставленных целей предполагалось невоенными методами, с использованием экономического, политического и психологического воздействия. На рекомендациях группы А, несомненно, отпечатались размышления Кеннана о природе советского государства, коммунизме, специфике поведения Москвы на международной арене.

Рекомендации группы В базировались на утверждении, что США отвергают концепцию превентивной войны и осознают все непоправимые риски ядерной глобальной войны. Однако есть территории, которые Америка будет защищать от возможной коммунистической угрозы, сохраняя при этом полную свободу рук при выборе средств, вплоть до использования ядерного оружия. К территориям, которые Вашингтон готов защищать с оружием в руках, относились Западная Европа, Дальний Восток, бассейн Тихого океана. В случае, если Москва примет решение о захвате этих территорий, она должна представлять все последующие риски и быть готова к периферийной войне. Подобная стратегия требовала от США поддержания высокого уровня обороноспособности страны, но это не те расходы, которые могут привести к национальному банкротству. В докладе уделялось внимание и ожидаемой реакции СССР на реализацию подобной политики: во-первых, советские руководители являются праг-

матичными и рациональными политики, не склонными расширять советскую сферу ценой ядерных конфликтов; во-вторых, советская экономика вряд ли способна поддерживать свой ядерный потенциал в состоянии, адекватном участию в периферийных конфликтах; в-третьих, гонка вооружений может привести к полному краху советской экономики и ослаблению политической власти коммунистов.

Доклад группы С, подготовленный военными экспертами, также являлся чрезвычайно подробным и обстоятельным. В качестве главной цели американской политики он провозглашал ликвидацию советского влияния в странах Восточной Европы, Китае, а в перспективе и в самом Советском Союзе. Для достижения этой цели необходимо проводить «агрессивную политику во всех сферах и всеми средствами – военными, экономическими, дипломатическими, с помощью секретных операций и пропаганды»⁴¹³. Рекомендации экспертов были разделены на три группы, в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе.

Первый этап (1953–1958 гг.) предполагал проведение серии подрывных операций внутри советского блока для ослабления власти Москвы. Прежде всего, речь шла об углублении конфликта между СССР и Китаем, создании объединенной Германии, интегрированной в содружество европейских стран, а также о широкомасштабной поддержке национальных движений в странах третьего мира в борьбе против коммунизма. На втором этапе (1958–1965 гг.) агрессивная политика должна быть еще более расширена и ориентироваться на полное освобождение стран Восточной Европы и подрыв советского влияния в Китае. Третий этап (после 1965 г.) предусматривал свержение коммунистического режима в Китае и ослабление советской власти и военной мощи, а может, и ее ликвидацию⁴¹⁴.

⁴¹³ Summaries Prepared by the NSC Staff of Project Solarium Presentations and Written Reports // FRUS. 1952–1954. Vol. II. P. 417.

⁴¹⁴ Summaries Prepared by the NSC Staff of Project Solarium Presentations and Written Reports // FRUS. 1952–1954. Vol. II. P. 431.

Таким образом, три варианта рекомендаций предполагали разные подходы к американской внешней политике в отношении СССР – ослабление советской власти преимущественно невоенными средствами, избегая риска глобальной войны; стратегия периферийных войн для защиты западного мира; агрессивная и наступательная политика «отбрасывания» коммунизма, преследующая цель уничтожить восточный блок и свергнуть советскую власть.

После выступлений экспертов президент поблагодарил всех присутствующих, отметив высокий уровень докладов и необходимость выработки окончательного проекта национальной стратегии США на основе представленных отчетов. Было принято решение о создании специальной комиссии СНБ для суммирования рекомендаций и составления итогового отчета⁴¹⁵.

Объединение всех трех докладов привело к созданию директивы СНБ №162/2, одобренной президентом Д. Эйзенхауэром 30 октября 1953 г. и являющейся ядром т.н. политики «нового взгляда». В документе главной целью США провозглашалось продолжение политики «сдерживания», однако средства ее достижения расширились за счет добавления военного компонента, вплоть до применения ядерного оружия. Директива предусматривала создание «сильной военной позиции с акцентом на способность осуществлять массированное разрушительное возмездие путем применения наступательной ударной мощи»⁴¹⁶. Ядерные силы должны были стать основой национальной обороны США при значительном сокращении обычных вооруженных сил⁴¹⁷. Суть новой стратегии сводилась к тому, что лучшим способом предотвращения агрессии или ответом на любой враждебный акт советского блока будет немедленный массированный ответ с использованием ядерного оружия.

⁴¹⁵ Minutes of the 155th Meeting of the National Security Council Thursday, July 16, 1953 // FRUS. 1952–1954. Vol. II. P. 397–398.

⁴¹⁶ A Report to the National Security Council by Executive Secretary. Washington. October 30, 1953.

⁴¹⁷ Егорова Н.И. Европейская безопасность, 1954–1955 гг.: поиски новых подходов // Холодная война. 1945–1953 гг. Историческая ретроспектива / Отв. ред. Н.И. Егорова, А.О. Чубарьян. М., 2003. С. 317.

Максимально подробно содержание новой стратегии было раскрыто в выступлении госсекретаря Даллеса перед Советом по международным отношениям 12 января 1954 г.: «Мы живем в мире, в котором всегда возможны критические ситуации, и наше выживание может зависеть от нашей способности встретить эти кризисы... Чрезвычайные меры – как они ни хороши для критических ситуаций – не обязательно составляют хорошую постоянную политику. Чрезвычайные меры дороги; они поверхностны, и они означают, что враг держит инициативу. Нельзя полагаться на них в обеспечении наших долговременных интересов... Мы хотим для самих себя и других свободных наций максимальных средств устрашения по сносной цене... Местная защита должна быть подкреплена далее устрашающей силой массированного возмездия... Если наша политика должна будет оставаться традиционной, противопоставляя агрессии непосредственно и местную оппозицию, тогда нам нужно быть готовыми сражаться в Арктике и в тропиках, в Азии, на Ближнем Востоке и в Европе; на море, на земле и в воздухе; как старыми, так и новыми видами оружия. Основное решение состоит в том, чтобы зависеть в первую очередь от огромной способности к возмездию мгновенно, средствами и в районах по нашему собственному выбору»⁴¹⁸.

Несомненно, директива СНБ №162/2 представляла собой комбинацию из рекомендаций экспертов проекта «Солярий». В постановке целей прослеживаются рекомендации группы А, средства их достижения в большей степени отражают позицию экспертов группы С, ориентированной на более агрессивную и решительную внешнюю политику США. Важнейшими элементами стратегии «нового взгляда» являлись стремление забрать инициативу в советско-американском противостоянии в свои руки и приоритет ядерного вооружения перед другими видами оружия. «Новый взгляд» предусматривал, что «каждому

⁴¹⁸ Из выступления Государственного секретаря Дж.Ф. Даллеса перед Советом по международным отношениям 12 января 1954 г. // *Зелов А.В. США: Борьба за мировое лидерство*. Ч. 1. Калининград, 2000. С. 83.

акту советской агрессии будет противостоять массированное ядерное возмездие, способное уничтожить мощь соперника»⁴¹⁹.

История проекта «Солярий» являет собой яркий пример эффективности метода «мозгового штурма» для принятия внешнеполитических решений. Дипломаты, военные, ведущие специалисты в области международных отношений по запросу президента подготовили три варианта американской политики в отношении СССР, ориентируясь на потребности и возможности США, учитывая специфику поведения Кремля на мировой арене, потенциальные реакции мировой общественности. Выслушав все мнения, взвесив все «за» и «против», оценив все возможные выгоды и риски, президент Эйзенхауэр принял решение выстраивать новую национальную стратегию безопасности страны, опираясь, в первую очередь, на ядерное оружие. Такой подход к политике США в отношении Советского Союза сохранялся на протяжении всего периода нахождения администрации Д. Эйзенхауэра у власти, хотя неоднократно корректировался с учетом текущей внешнеполитической ситуации.

⁴¹⁹ Ди Нольфо Э. История международных отношений. М., 2003. С. 796.